

КОМБИНАЦИОННОЕ РАССЕЯНИЕ СВЕТА НА ОБЕРТОННЫХ СОСТОЯНИЯХ ПОЛЯРНЫХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ МОД В МОНОКРИСТАЛЛЕ ТАНТАЛАТА ЛИТИЯ

В. С. Горелик^{1,2}, П. П. Свербиль¹

Исследовались спектры комбинационного рассеяния (КР) в монокристаллах танталата лития при 180-градусной геометрии рассеяния в широком спектральном диапазоне частот (50–2500 см⁻¹). Зарегистрированы пики интенсивности КР, соответствующие фундаментальным поперечным (ТО) и продольным (ЛО) полярным оптическим модам этого кристалла. Обнаружено, что в высокочастотной области спектра (1300–2000 см⁻¹) присутствуют пики интенсивности КР, частоты которых превышают значения удвоенных частот фундаментальных колебаний A₁- и E-типов кристаллической решётки LiTaO₃. Интенсивность этих пиков оказалась сравнимой с интенсивностью линий, соответствующих фундаментальным поперечным и продольным полярным оптическим модам A₁- и E-типов. Проанализированы условия проявления связанных состояний полярных фононов в спектрах КР кристалла танталата лития.

Ключевые слова: комбинационное рассеяние, обергон, танталат лития, фундаментальная мода, связанное состояние, бифонон.

Введение. Кристалл танталата лития (LiTaO₃) при комнатной температуре характеризуется нецентросимметричной пространственной группой симметрии $R3c(C_{3V}^6)$ и является пьезоэлектриком с большим значением спонтанной поляризации: $P_s =$

¹ ФИАН, 119991 Россия, Москва, Ленинский пр-т, 53; e-mail: sverbilpp@lebedev.ru.

² Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, 105005 Россия, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1.

50 мкКл/см² [1–4]. При температуре $T_c = 933$ К в этом кристалле происходит сегнетоэлектрический переход в параэлектрическую фазу $R\bar{3}c$ с появлением центра симметрии в точечной группе симметрии. Большое значение эффективного сечения комбинационного рассеяния (КР) на поперечных и продольных полярных оптических модах в этом кристалле [5–8] было использовано для генерации вынужденного комбинационного рассеяния (ВКР) в стоксовой и антистоксовой областях спектра. Высокие значения пьезоэлектрических коэффициентов этого кристалла обеспечили возможность его использования для генерации поверхностных акустических волн [9, 10]. Благодаря отсутствию центра инверсии в точечной группе симметрии (C_{3V}) и высокому значению нелинейно-оптических коэффициентов в пироэлектрической фазе этот кристалл представляет интерес для лазерного возбуждения поляритонов, а также для создания параметрических генераторов с “down” и “up”-конверсией лазерного излучения.

Исследования спектров КР в кристалле $LiTaO_3$ ранее проводились во многих работах [11–15]. Основная информация, полученная в результате этих исследований, состояла в анализе фундаментальных оптических мод A_1 - и E -типов, проявляющихся в спектрах КР в соответствии с правилами отбора. Спектр частот этих колебаний находится в диапазоне 0–900 см⁻¹. В данной работе ставилась задача анализа спектров КР танталата лития в более широком спектральном диапазоне, включая область обертоновых переходов (до 2500 см⁻¹). Проанализирована возможность проявления в спектрах КР в этом спектральном диапазоне связанных состояний – антиполярных бифононов.

Методика эксперимента. Исследования спектров КР выполнены с использованием волоконно-оптического спектрометра типа BWS465-785Н. Экспериментальная методика анализа спектров КР со спектрометром такого типа подробно изложена ранее в работе [16]. Источником возбуждающего излучения служил полупроводниковый лазер, генерирующий непрерывное излучение с длиной волны $\lambda = 785$ нм и средней мощностью 200 мВт. Исследовался ориентированный монокристалл танталата лития в виде параллелепипеда, в котором наибольшая сторона (20 мм) совпадала с направлением спонтанной поляризации P_s и соответствовала направлению кристаллографической оси Z . Номинально монокристаллы подвергались многократному нагреву и последующему охлаждению, что сопровождалось переходами из пироэлектрической в параэлектрическую фазу и обратно с образованием полидоменного кристалла. Использовались 180-градусные схемы регистрации КР: $Z(XX; YY; XY)\bar{Z}$ и $X(ZZ; ZY)\bar{X}$, позволяющие анализировать поперечные и продольные моды A_1 - и E -типов в соответствии с видом тензора КР в обсуждаемом кристалле. Для подавления возбуждающего излу-

чения применялся notch-фильтр, обеспечивающий регистрацию низкочастотных спектров, начиная с частоты 50 см^{-1} (вблизи возбуждающей линии). Рассеянный в образце свет фильтровался notch-фильтром в параллельном пучке рефокусатора. Далее сигнал КР попадал на вход миниспектрометра с многоэлементным приёмником. Спектральное разрешение при записи спектров КР составляло $2\text{--}3 \text{ см}^{-1}$. Применяемый волоконно-оптический метод регистрации позволил регистрировать спектры монокристаллов танталата лития при различных геометриях рассеяния с экспозициями до 100 с , в широком спектральном диапазоне: $50\text{--}2500 \text{ см}^{-1}$.

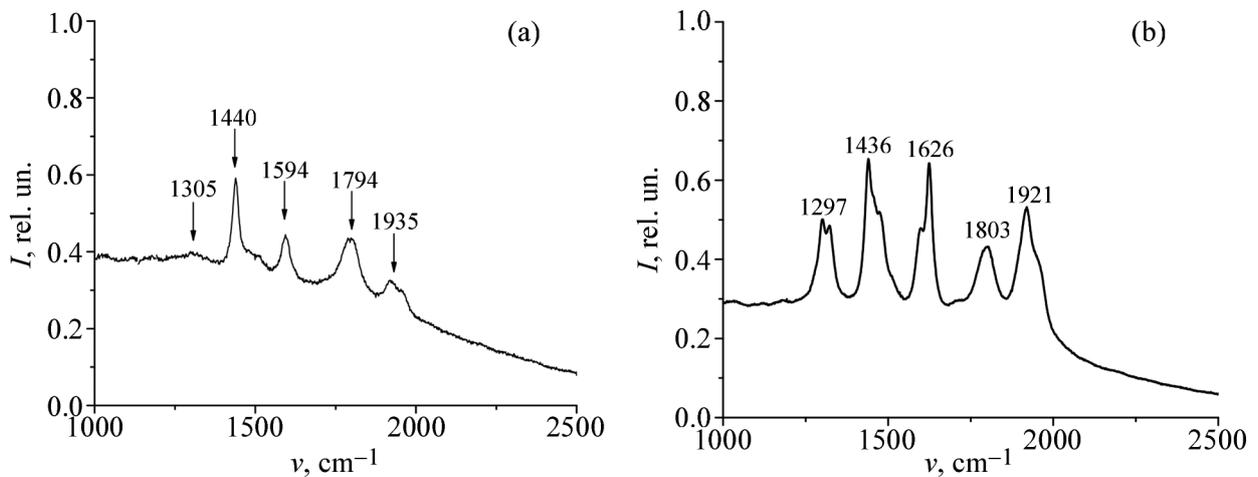

Рис. 1: Спектр КР второго порядка в монокристалле танталата лития при $Z(XX;YY;XY)\bar{Z}$ (a) и $X(ZZ;ZY)\bar{X}$ (b) геометриях рассеяния.

Результаты и их обсуждение. На рис. 1((a), (b)) показаны спектры КР второго порядка монокристалла полидоменного танталата лития, зарегистрированные в диапазоне $1000\text{--}2500 \text{ см}^{-1}$ при поляризационных геометриях $Z(XX;YY;XY)\bar{Z}$ и $X(ZZ;ZY)\bar{X}$. В этих спектрах обнаруживаются интенсивные резкие пики в области обертоновых частот полярных фононов. Как видно из этого рисунка, в обертоновой области спектра обнаруживаются интенсивные рамановские сателлиты с частотами $\nu = 1305, 1440, 1594, 1794$ и 1935 см^{-1} . Интенсивность этих пиков оказалась сравнимой с интенсивностью линий, соответствующих поперечным и продольным полярным фундаментальным модам A_1 - и E -типов. Наблюдаемые высокочастотные пики КР можно объяснить как проявление обертоновых состояний поперечных и продольных полярных фундаментальных оптических мод (см. табл. 1) $9E(TO)$ ($\nu = 730 \text{ см}^{-1}$); $8E(LO)$ ($\nu = 650 \text{ см}^{-1}$); $9E(LO)$ ($\nu = 866 \text{ см}^{-1}$); $4A_1(TO)$ ($\nu = 600 \text{ см}^{-1}$) и $4A_1(LO)$

($\nu = 867 \text{ см}^{-1}$), подробно исследованных в предыдущих работах [11–14]. В высокочастотных спектрах обнаруживаются спутники, соответствующие возбуждению свободных “запутанных” пар полярных фононов, а также связанных состояний антиполярных бифононов с частотами 1440, 1594, 1794 и 1935 см^{-1} , превышающими удвоенные значения частот полярных оптических мод (см. рис. 1). Относительная интенсивность обертонов в спектрах КР изменялась в разных образцах и зависела от точки измерения. Это можно объяснить наличием доменных стенок, а также дефектов и неоднородностей в кристаллах танталата лития, концентрация которых была непостоянна в объеме кристалла. Вблизи этих неоднородностей эффективность КР может изменяться [17] из-за локального нарушения симметрии.

Т а б л и ц а 1

Значения частот $A_1(Z)$ и $E(X, Y)$ полярных колебаний кристаллической решетки танталата лития

№ моды	$A_1(Z)$				$E(X, Y)$								
	1	2	3	4	1	2	3	4	5	6	7	8	9
ν ТО, см^{-1}	208	256	358	600	142	208	256	314	381	381	462	591	661
ν LO, см^{-1}	255	355	405	864	190	–	279	–	380	453	–	660	864

Общая схема формирования связанных состояний фононов в кристаллах рассматривалась в теоретических работах [18–22]. В соответствии с этими работами, плотность двухфононных состояний $\rho_2(\omega)$ вычисляется с помощью свертки $F(\omega)$ однофононных функций Грина $G_1(k, \omega)$ по формулам (1)–(5):

$$G_1(k, \omega) = \frac{\omega(k)}{2} \left(\frac{1}{\omega - \omega(k) + i\gamma} - \frac{1}{\omega + \omega(k) - i\gamma} \right), \quad (1)$$

$$F(\omega) = \frac{i}{(2\pi)^4} \int d^3k \int d\omega_1 (G_1(k, \omega - \omega_1) \cdot G_1(-k, \omega_1)). \quad (2)$$

Однофононная плотность состояний $\rho_1(\omega)$ оптических LO-фононов в LiTaO_3 с максимальной частотой ω_0 (см. табл. 1) зависит от частоты ω вблизи ω_0 следующим образом:

$$\rho_1(\omega) = \alpha \sqrt{\omega_0 - \omega}. \quad (3)$$

Соотношение (2) с учетом (3) перепишем в виде:

$$F(\omega) = \frac{\omega_0^2}{4} \alpha \int_0^{\Delta} \sqrt{x} \left(\frac{1}{(\omega - 2\omega_0 + i\gamma) + 2x} \right) dx. \quad (4)$$

Здесь $\Delta = 0.05\omega_0$ – диапазон частот фононов, учитываемый при интегрировании, $\gamma = 0.03\omega_0$ – коэффициент затухания фононов. Интенсивность КР второго порядка пропорциональна плотности двухфононных состояний $\rho_2(\omega)$:

$$\rho_2(\omega) = -\frac{1}{\pi\omega_0^2} \text{Im} \left[\frac{2F(\omega)}{(1 - \lambda F(\omega))} \right]. \quad (5)$$

Здесь λ – параметр ангармонизма решетки кристалла. В спектре КР на рис. 1 эти состояния проявляются в виде пиков в области обертоновых частот (1200–2000 см^{-1}). Пик при 1436 см^{-1} располагается выше удвоенной частоты $8E(LO)$ -фонона ($2\omega_0 = 1300 \text{ см}^{-1}$); пик при 1920 см^{-1} располагается выше удвоенной частоты $4A_1(LO)$ -фонона ($2\omega_0 = 1732 \text{ см}^{-1}$). На рис. 2 приведено сопоставление экспериментально измеренного спектра КР с рассчитанным по формулам (3)–(5) с параметрами $\omega_0 = 650 \text{ см}^{-1}$, $\lambda = 0.08$ и $\omega_0 = 866 \text{ см}^{-1}$, $\lambda = 0.08$ спектром бифононов в LiTaO_3 (показан пунктиром). При этом частоты бифононов повышаются при положительных значениях константы ангармонизма.

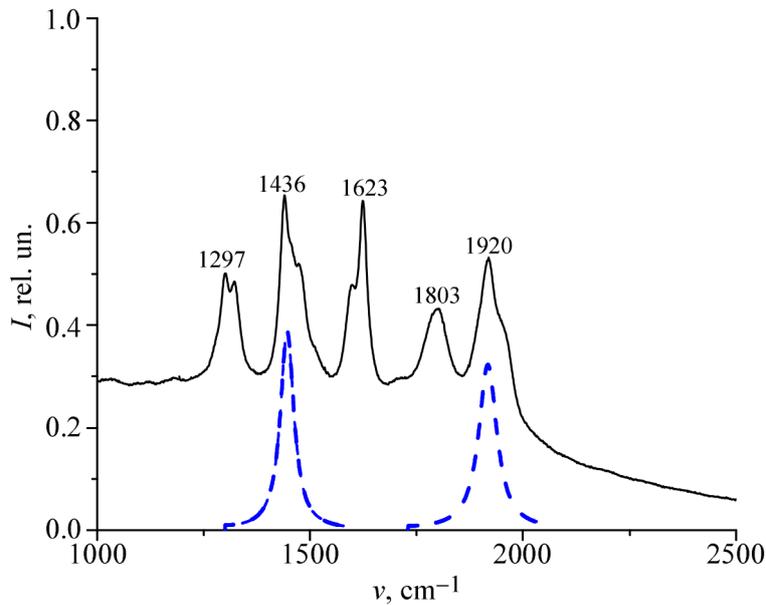

Рис. 2: Сопоставление экспериментально измеренного спектра КР с расчетным спектром (пунктир) бифононов в LiTaO_3 .

В связи с этим мы полагаем, что, с учетом эффектов ангармонизма и высокой плотности фононных состояний, вблизи критических точек колебательных спектров формируются связанные состояния пар фононов, относящихся к зеркально-симметричным

точкам зоны Бриллюэна. При этом волновой вектор бифона (связанного состояния двух фононов) оказывается близким к нулю. Соответственно, бифоны разрешены для наблюдения в спектре КР.

Заключение. Таким образом, в данной работе в результате исследований спектров КР в монокристаллах танталата лития в широком спектральном диапазоне ($50\text{--}2500\text{ см}^{-1}$) обнаружены интенсивные комбинационные спутники в высокочастотной области спектра. Присутствие таких спутников объясняется как результат обертоновых переходов фундаментальных мод кристаллической решётки этого кристалла, соответствующих поперечным и продольным полярным оптическим возбуждениям танталата лития. В обертоновых спектрах КР обнаруживаются спутники, соответствующие проявлению свободных “запутанных” пар фононов, а также связанных состояний – бифононов. Связанные полярные возбуждения $E(X, Y; TO)$ - и $A_1(Z; TO)$ -типов соответствуют поперечным квадрупольным осцилляциям электромагнитного поля. Связанные полярные возбуждения $E(X, Y; LO)$ - и $A_1(Z; LO)$ -типа соответствуют продольным бифонам. Интенсивность КР на обертоновых переходах оказалась сравнимой с интенсивностью КР на фундаментальных полярных $A_1(Z)$ и $E(X, Y)$ модах в монокристаллах танталата лития. Ранее в кристаллах танталата лития наблюдалось вынужденное КР на поперечных и продольных полярных модах при использовании в качестве возбуждающего излучения интенсивных импульсных лазеров видимого диапазона [23]. Сравнительно большая интенсивность спонтанного КР на поперечных квадрупольных осцилляциях электромагнитного поля в кристалле танталата лития открывает возможность для генерации интенсивных когерентных поперечных квадрупольных [24–27] волн на выходе из этого кристалла, в свободном пространстве.

Данная работа выполнена при частичной поддержке РФФИ (грант № 20-52-00002).

Л И Т Е Р А Т У Р А

- [1] J. Imbrock, S. Wevering, K. Buse, and E. Kratzig, *JOSA B* **16**, 1392 (1999). DOI: 10.1364/JOSAB.16.001392.
- [2] T. Hatanaka, K. Nakamura, T. Taniuchi, et al., *Optics Letters* **25**, 651 (2000). DOI: 10.1364/ol.25.000651.
- [3] I. P. Kaminow, and W. D. Jr. Johnston, *Physical Review* **160**, 519 (1967). DOI: 10.1103/PhysRev.160.519.

- [4] A. F. Penna, A. Chaves, P. da R. Andrade, and S.P.S. Porto, *Physical Review B* **13**, 4907 (1976). DOI: 10.1103/PhysRevB.13.4907.
- [5] C. Raptis, *Physical Review B* **38**, 10007 (1988). DOI: 10.1103/physrevb.38.10007.
- [6] I. Tomeno, and S. Matsumura, *Physical Review B* **38**, 606 (1988). DOI: 10.1103/physrevb.38.606.
- [7] A. Hushur, S. Gvasaliya, B. Roessli, et al., *Physical Review B* **76**, 064104 (2007). DOI: 10.1103/PhysRevB.76.064104.
- [8] K. M. Rabe, C. H. Ahn, and J.-M. Triscone, *Physics of Ferroelectrics, a Modern Perspective. Topics in Applied Physics* (Springer-Verlag, Berlin-Heidelberg, 2007). <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-540-34591-6>, ISBN 978-3-540-34591-6.
- [9] Y. Xu, *Ferroelectric Materials and their Applications* (Elsevier, North Holland, Amsterdam, 1991). DOI: 10.1016/C2009-0-12800-3.
- [10] S. Sanna, S. Neufeld, M. Ruesing, et al., *Physical Review B* **91**, 224302 (2015). DOI: 10.1103/PhysRevB.91.224302.
- [11] W. D. Jr. Johnston, and J. P. Kaminov, *Physical Review* **168**, 1045 (1968). DOI: 10.1103/PhysRev.168.1045.
- [12] В. С. Горелик, *Известия АН СССР. Серия физическая* **49**, 282 (1985).
- [13] В. С. Горелик, П. П. Свербиль, А. И. Водчиц, Ю. П. Войнов, *Известия РАН. Серия физическая* **82(3)**, 299 (2018). DOI: 10.3103/S1062873818030085.
- [14] V. S. Gorelik, S. D. Tochilin, and M. M. Sushchinsky, *Journal of Molecular Structure* **143**, 83 (1986). DOI: 10.1016/0022-2860(86)85210-3.
- [15] M. Friedrich, A. Schindlmayr, W. G. Schmidt, and S. Sanna, *Physica Status Solidi B* **253**, 683 (2016). DOI: 10.1002/pssb.201552576.
- [16] С. Д. Абдурахмонов, В. С. Горелик, *Оптика и спектроскопия* **127(4)**, 532 (2019). DOI: 10.21883/OS.2019.10.48352.168-19.
- [17] V. Ya. Shur, P. S. Zelenovskiy, M. S. Nebogatikov, et al., *Journal of Applied Physics* **110**, 052013 (2011). DOI: 10.1063/1.3623778.
- [18] M. H. Cohen, and J. Ruvalds, *Physical Review Letters* **23**, 1378 (1969). DOI: 10.1103/PhysRevLett.23.1378.
- [19] J. Ruvalds, A. Zawadowski, *Physical Review B* **2**, 1172 (1970). DOI: 10.1103/PhysRevB.2.1172.
- [20] J. Ruvalds, and A. Zawadowski, *Solid State Communications* **9**, 129 (1971). DOI: 10.1016/0038-1098(71)90271-7.

- [21] V. M. Agranovich, and I. T. Lalov, *Journal of Experimental and Theoretical Physics* **34**, 350 (1972).
- [22] L. P. Pitaevskii, *Journal of Experimental and Theoretical Physics* **43**, 382 (1976).
- [23] V. S. Gorelik, N. V. Sidorov, P. P. Sverbil, and A. I. Vodchits, *Proc. SPIE 10176, Asia-Pacific Conference on Fundamental Problems of Opto- and Microelectronics* (2016) 101761H. DOI: 10.1117/12.2268158.
- [24] В. С. Горелик, *Известия РАН. Серия физическая* **80(7)**, 855 (2016). DOI: 10.3103/S1062873816070145.
- [25] В. С. Горелик, В. О. Гладышев, В. Л. Кауц, *Краткие сообщения по физике ФИАН* **45(2)**, 10 (2018). DOI: 10.3103/S1068335618020021.
- [26] V. S. Gorelik, and V. V. Filatov, *Journal of Physics: Conf. Series* **1051**, 012012 (2018). DOI: 10.1088/1742-6596/1051/1/012012.
- [27] V. S. Gorelik, *Journal of Physics: Conf. Series* **1051**, 012032 (2018). DOI: 10.1088/1742-6596/1051/1/012032.

Поступила в редакцию 2 сентября 2020 г.

После доработки 19 января 2021 г.

Принята к публикации 20 января 2021 г.